

родину. В условиях определенной свободы перемещения, проживания и трудовой деятельности на первый план выходит фактор трудоустройства и поддержания сложившегося уров-

ня жизни при возвращении на родину. Данный фактор, несомненно, обязательно должен быть учтен в социально-экономической политике республики.

Н.Г. Каберты* . О необходимости разработки и реализации миграционной политики, общей для Южной и Северной Осетии**

Общеизвестно, что демографическая проблематика в центре внимания ученых, исполнительных и законодательных органов власти оказывается тогда, когда осложняется демографическая обстановка в стране и в отдельных регионах. Так случилось во многих странах, и в том числе в Советском Союзе. С середины 70-х годов прошлого века вопросы демографии постоянно начали фигурировать в выступлениях руководителей страны, в законодательных документах разного уровня, появились серьезные труды по указанной проблематике. Ученые-демографы намного раньше предупреждали об ожидаемом ухудшении показателей воспроизводства населения. Уже в начале 60-х годов в стране и во многих ее регионах уровень рождаемости стал снижаться. Руководство страны с большим опозданием начало обращать внимание на эти предупреждения. Сложнейшая демографическая ситуация сложилась в современной России, в Северной и Южной Осетии. Именно это пространство является для нас интересным, поскольку здесь находятся объекты миграционной политики нашего региона. Все это говорит о необходимости проведения активной демографической и, в том числе, миграционной политики.

О сложившейся демографической обстановке и ее динамике в России есть обширная и доступная оперативная статистика, интенсивно публикуются научные труды. Мы же здесь приведем короткую наглядную информацию по этому вопросу. В 1960 году, когда появились первые признаки ухудшения показателей воспроизводства населения и специалисты начали прогнозировать дальнейшее их ухудшение в России, рождаемость составляла 23,2 рождения на 1000 человек населения (промилле); смертность – 7,4 промилле, а коэффициент естественного прироста – 15,8 промилле. Вполне прогрессивные показатели. В дальнейшем характеристики воспроизводства населения стали быстро ухудшаться, и в 1992 году началась депопуляция населения (когда смертность превышает рождаемость), которая своего пика достигла в 2000 году. В этом году в стране умерло на 959 тыс. человек больше, чем родилось. Коэффициент рождаемости

составил 8,7 промилле, смертности – 15,4 и естественного прироста (убыли) – (-)6,7 промилле. Приведенные данные свидетельствуют об очень интенсивной депопуляции населения страны. В результате проведенных мер демографической политики и благодаря благоприятной демографической волне (улучшению возрастной структуры населения) ситуация начала выправляться. В 2009 году в России были зафиксированы следующие показатели естественного движения населения: рождаемость – 12,4 промилле, смертность – 14,2 и естественный прирост (убыль) – (-)1,8 промилле.

В целом за 1992–2010 гг. в России умерло на 12,9 млн больше людей, чем родилось. Без вмешательства миграции за этот период население страны уменьшилось бы на указанное количество людей. В реальной действительности уменьшение населения страны составило 6,6 млн чел. Остальную часть компенсировала миграция населения. За указанные годы положительное сальдо внешней миграции составило 6,3 млн чел., или же 48,8% общей естественной убыли.

В Северной Осетии демографическая ситуация менялась приблизительно так же, как в целом по стране. В 1960 году коэффициент рождаемости составил 20,6 промилле, смертности – 6,1 и естественного прироста – 14,5 промилле. С точки зрения демографического развития 2000 год в республике также оказался самым сложным. В этом году коэффициент рождаемости составил 10,6 промилле, смертности – 12,8 и естественной убыли – (-)2,2 промилле. С этого периода в республике показатели естественного движения начали улучшаться и в 2009 году выглядели следующим образом: рождаемость – 14,3 промилле, смертность – 11,5 и естественный прирост – (+)2,8 промилле. В годы депопуляции, т. е. с 1996 по 2005 годы, в маленькой Осетии умерло на 8,1 тыс. человек больше, чем родилось. Естественная убыль полностью перекрывалась миграцией, и население Северной Осетии продолжало расти. С 2002 года характер внешней республиканской миграции радикально изменился, и положительное сальдо миграции превратилось в отрицательное. В течение после-

* Старший научный сотрудник отдела социологических исследований и политологического мониторинга СОИГСИ, к.э.н.

**Статья была подготовлена при поддержке РФФИ и Министерства образования РЮО, № проекта 0906 – 90360.

дних восьми лет в Северную Осетию из-за пределов ее границ на постоянное местожительство приехало 36,1 тыс. чел. Из республики за этот же период уехало 50,2 тыс. чел, то есть отрицательное миграционное сальдо составило 14,1 тыс. чел. Это означает, что за 2002–2005 годы численность населения Северной Осетии уменьшалась как за счет естественной убыли, так и за счет миграционного оттока. С 2006 года в Северной Осетии фиксируется увеличение числа родившихся, уменьшение смертности и, как результат, естественный прирост населения. Однако данный процесс не способствует общему росту численности населения, поскольку отрицательное сальдо миграции значительно превышает масштабы естественного прироста, при этом отток населения из республики усиливается. По нашему мнению, именно эти выбывающие из республики потоки населения должны стать объектом общей миграционной политики Северной и Южной Осетии. Тем более, что среди этих потоков значительную часть составляют осетины с большим трудовым и демографическим потенциалом.

В 1960 году воспроизводство населения Южной Осетии характеризовалось весьма прогрессивными показателями: уровень рождаемости составлял 23,6 промилле, смертности – 5,0 и естественного прироста – 18,6 промилле. Через 25 лет, т. е. в 1985 году, пока не чувствовалось приближение демографического кризиса. Показатели естественного движения в регионе тогда выглядели следующим образом: рождаемость 19,2 промилле, смертность – 9,0 и естественный прирост – 10,2 промилле.¹

Кризис во всех сферах социально-экономической жизни, и в том числе в демографии, начался с конца 90-х годов прошлого века в связи с известными событиями в республике. С этого периода, вплоть до августовской войны 2008 года республика была занята в основном вопросами физического самосохранения. В условиях постоянных нападений и угроз со стороны Грузии слабо развивалась экономика, еще сильнее обострились многие социально-экономические проблемы. Все отмеченное вызвало интенсивный отток населения в другие государства, в первую очередь в Россию. Малолюдность региона и, соответственно, острейший дефицит рабочей силы во всех сферах народного хозяйства является сильно сдерживающим фактором развития республики.

Почти полностью был прекращен статистический учет, и в том числе учет демографических процессов. В настоящее время неизвестно даже общее число постоянного населения Южной Осетии. По разным оценкам, она колеблется от 45 до

72 тыс. человек.² К моменту последней Всесоюзной переписи населения в Южной Осетии проживало 98,4 тыс. человек.

Благодаря усилиям руководства республики постепенно налаживается демографическая статистика, в текущем году предусматривается проведение переписи населения. Согласно официальной статистике, за 2000–2009 годы в Южной Осетии родилось 4,4 тыс. чел., умерло – 6,2 тыс. чел., естественная убыль составила (–) 1,8 тыс. чел. Если допустить, что население республики в 2009 году составляло 60 тыс. чел. (наиболее часто встречающаяся версия), то коэффициент рождаемости будет равен 3,8 промилле, показатель смертности – 11,6 и коэффициент естественного прироста (убыли) – (–) 7,8 промилле. Эти показатели, и особенно показатель рождаемости, можно оценить как катастрофические. Известно, что в странах или в отдельных регионах поднимают тревогу, когда общий показатель рождаемости опускается ниже 10 промилле.

В 2001–2009 годы в воспроизводстве населения и трудовых ресурсов республики положительную роль сыграла миграция. За указанный период в республику извне приехало почти на тысячу человек больше, чем уехало. Это не масштабное, но прогрессивное явление. Отрицательным является то, что, вопреки ожиданию и прогнозам, за последние два года в Южной Осетии опять фиксируется превышение выбывающих миграционных потоков над прибывающими.

По общепринятому мнению, лучше всех социально-экономические условия оцениваются с помощью трех демографических характеристик: младенческая смертность, средняя продолжительность жизни и миграция населения. По первым двум процессам в Южной Осетии в настоящее время информация отсутствует, а с точки зрения миграции республика пока не привлекательна.

С точки зрения репатриации населения в Южную Осетию нас больше всего интересуют осетины, поскольку именно они должны стать основным объектом миграционной политики. Дефицит этно-демографической информации в России всегда ощущался и ощущается, особенно когда речь идет о не очень многочисленных народах. Вместе с тем с помощью имеющейся информации можно оценить общую тенденцию динамики демографического поведения представителей той или иной нации. Но в 1920 году в Северной Осетии, где тогда еще абсолютное большинство жителей составляли осетины, удельный вес детей в возрасте 0–9 лет составлял 30,3%³, и по этому показателю мы опережали почти все народы СССР.

¹ Численность и естественное движение населения Грузинской СССР. Стат. Сборник. – Тбилиси, 1986, С. 74.

² <http://wiki.bks-tv.ru>

³ Статистический справочник Северо-Осетинской авт. области. – Владикавказ, 1927г. С. 6.

По данным переписи населения 2002 года, этот показатель среди осетин был наихудшим по сравнению с другими коренными народами Северного Кавказа. К этому моменту удельный вес детей до 10 лет выглядел следующим образом: осетины – 11,7%; чеченцы – 21,7%; аварцы – 18,6%; кабардинцы – 14,2%; ингуши – 21,7%.⁴

Уменьшение численности и удельного веса детей, естественно, способствует старению населения. Старение населения оценивается с помощью множества показателей. Из них наиболее точным и распространенным является удельный вес населения 60 лет и старше. В 1920 году этот показатель среди осетин составлял 8,0%, а в 2002 году – 18,1%. По шкале демографического старения населения Ж. Боже-Гарнье и Э. Россета, сильно устаревшим считается население, где удельный вес населения 60 лет и старше превышает 18,0%. Такое ухудшение возрастной структуры является предпосылкой ухудшения и других характеристик воспроизводства населения в будущем.

Перед современной Южной Осетией стоит сложная задача – политический суверенитет подкрепить экономической стабильностью. А это невозможно в условиях демографического кризиса.

Выйти из демографического кризиса возможно лишь с помощью качественно разработанной, хорошо финансируемой и этноориентированной демографической политики. Надо учесть, что даже качественно составленная и хорошо финансируемая демографическая политика положительно длительные результаты приносит через довольно длительный период. Сказанное в первую очередь относится к регулированию процессов естественного движения населения. Общеизвестно, что миграция населения намного быстрее реагирует как на положительные, так и на отрицательные изменения в регионе. Упущенное время чревато дальнейшим ухудшением демографической обстановки в республике. Поэтому в настоящее время в Южной Осетии приоритетным направлением всей социально-экономической политики должна стать именно миграционная политика.

Однако усилиями только Южной Осетии эффективное решение этой проблемы практически невозможно. В ней активно и всесторонне должна участвовать и Северная Осетия, поскольку она также сильно заинтересована в регулировании миграционных процессов.

Миграционная политика – часть всей демографической политики, основными целями которой являются: преодоление негативных последствий миграционных процессов, регулирование миграционных потоков, создание условий для

беспрепятственной реализации прав мигрантов, обеспечение баланса прав и законных интересов коренного населения, мигрантов и лиц, ищущих убежища на территории страны, увеличение плотности Южной Осетии.

Миграционная политика, так же как демографическая политика в целом, должна состоять из следующих частей:

1. Юридический документ (программа).
2. Финансы.
3. Ответственный орган и ответственные исполнители.
4. Общественное мнение.

Первый компонент, т.е. программа действия, должна быть научно обоснованной и основанной на полной и достоверной информации. Она должна быть разработана и реализована с учетом географических, этнических и социально-экономических особенностей республики. Для обеспечения ее высокой обоснованности необходимы:

- постоянный анализ социально-экономической, демографической обстановки и миграционного настроения населения в республике (для выявления потенциальных мигрантов);
- постоянный мониторинг объектов миграционной политики.

Таковыми являются:

- беженцы и вынужденные мигранты на территории Южной и Северной Осетии;
- выходцы из Южной Осетии и Грузии, которые в настоящее время живут в Северной Осетии;
- осетины, живущие в разных регионах России;
- миграционные потоки из Северной Осетии в разные регионы страны;
- осетины в Грузии;
- другие желающие переселиться в Южную Осетию.

На начало 2009 года численность беженцев и вынужденных переселенцев на территории Северной Осетии составляла 12,6 тыс. чел., из них 11,5 тыс. человек (91,3%) из Грузии.⁵ Специальные социологические исследования показывают, что значительная их часть в определенных условиях может переселиться в Южную Осетию. Таких людей надо искать и среди вынужденных мигрантов из других регионов бывшего Советского Союза. Число беженцев из Грузии в Южной Осетии составляет более 4,5 тыс. человек.

Немаловажным объектом миграционной политики должны стать осетины, проживающие в российских регионах. Их численность за 1926–2002 годы увеличилась в 3,9 раза и к моменту последней переписи составляла 70 тыс. человек.

⁴ Рассчитаны нами по данным стат. сборника «Национальный состав и владение языками, гражданство». – М.: ИИЦ «Статистика России», 2004 г. Т. 4. Кн. 1, с. 181–197.

⁵ Северная Осетия-Алания в цифрах. Стат. сборник. – Владикавказ, 2009. С. 48.

Судя по миграционным потокам из Осетии, по всей вероятности, их в настоящее время значительно больше.

В Грузии последняя перепись населения была проведена в январе 2002 года. Согласно материалам этой переписи, в стране проживало 38 тыс. осетин, включая регионы Южной Осетии, контролируемые тогда грузинскими властями. Численность осетин на таких территориях составляла приблизительно 2,3 тыс. человек. Это означает, что в Грузии, без де-факто суверенных республик Абхазии и Южной Осетии, в 2002 году проживало 35,7 тыс. осетин, что на 63,5% меньше, чем до начала первого грузино-осетинского конфликта. По имеющейся информации, среди них немало таких людей, которые желают переселиться в Южную Осетию.

Несмотря на сложную экономическую ситуацию в республике, необходимо изыскать средства для достаточного финансирования миграционной политики. В противном случае от нее нельзя ждать достаточных положительных результатов. Без помощи России и международных организаций здесь не обойтись.

Специально созданный орган должен быть ответственным за реализацию миграционной политики. Работники данной организации дол-

жны дать всем желающим мигрировать в Южную Осетию исчерпывающий ответ о местах расселения, о финансовой поддержке, об условиях жизни и работы и т. д.

Одним из важных аспектов эффективной реализации миграционной политики является постоянное информирование общественности, и особенно объектов миграционной политики, о созданной социально-экономической и демографической ситуации в республике, об условиях депортации населения в регион. В формировании общественного мнения большую роль должны сыграть СМИ как Северной, так и Южной Осетии. Неправдивая и дешевая агитация может дать непоправимые отрицательные результаты.

Немаловажно для разработки действенной миграционной политики изучение опыта развитых стран и регионов в сфере регулирования миграционных процессов, но ни в коем случае нельзя допустить копирования и механический перенос соответствующих программ этих стран и регионов.

Надо помнить известную аксиому: страна, не проводящая свою демографическую политику, становится объектом демографической политики других государств. Это, естественно, относится и к миграционной политике.

А.И. Хугаев*. Выступление в прениях

Доклады и выступления, которые прозвучали на данной конференции, были очень интересными. Особенно интересным показался доклад о миграционной ситуации в РЮО. Ну и, конечно, доклад основателя нашей партии «Фыдыбæстæ» Гобозова Вячеслава Федоровича, в котором он в концентрированном виде изложил свое видение необходимых мер для создания нормального демократического государства в РЮО.

Демократизм осетинский народ вынес в своем сознании и характере из глубины веков. Авторитаризм чужд осетинскому народу. Поэтому и актуален для нас вопрос о реальном разделении властей, о необходимости прочного укоренения политики сдержек и противовесов в РЮО, на что указывает тов. Гобозов в своем докладе.

Уважаемые коллеги! Я хочу более конкретно высказаться по одному из вопросов выступления Гобозова. Это вопрос о местном самоуправлении, а точнее о местных представительных органах.

Местные представительные органы у нас отсутствуют с 1996 года, когда в РЮО осуществ-

лялся переход из парламентской республики в президентскую республику.

Ликвидацию местных представительных органов и их отсутствие в течение долгого времени наша партия «Фыдыбæстæ» считает большой бедой для народа Южной Осетии и вменяет в вину лицам, ответственным за это.

Значение местных представительных органов велико для народа и государства. Если бы это было не так, то бы во всех государствах мира они не избирались.

Как известно, одной из многих теорий возникновения государства является «Психологическая теория». Согласно этой теории, у человека имеется психологическая потребность жить в организованном обществе, которое является естественной и единственно возможной средой его жизнедеятельности.

Сельское население, а вместе с тем и все население РЮО катастрофически сокращается из-за невыносимых жизненных условий. Значительная часть этих проблем легко решается. Их может решить само население при нормальной его организации. Слава богу, опыт прошлых лет имеется.

* Член политсовета СПФ.